

Сорок минут с президентом

Шестого января 2002 года переславне Наталии Левицкой удалось изменить взгляд президента России на «потешную флотилию».

О том, как она это сделала, мы попросили рассказать саму виновницу торжества, заместителя директора Переславского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника Наталию Васильевну Левицкую. Именно она сопровождала Владимира Путина по музею-усадьбе «Ботик» во время его пред рождественского визита на переславскую землю.

— В первые дни января с переславцев вмиг слетели остатки новогоднего хмеля. Народ узнал, что в город едет сам президент. Правда, всю информацию о визите люди черпали из сарафанного радио. Всё, как известно, держалось в большом секрете. А когда вы узнали, что станете экскурсоводом Владимира Путина?

— Третьего января. В этот день прилетела на вертолётках делегация из службы протокола президента, сотрудники службы безопасности. Гости познакомились с музеем и определили, что президент будет осматривать обе экспозиции. Хотя предварительно речь шла только о посещении Ботного дома. А экспозиция «Озеро Плещеево» в Белом дворце не предусматривалась к показу. Тогда же мне и объявили: «Вы поведёте президента».

— И что вы почувствовали в этот момент? Сильно разволновались? Только честно. Ведь последний раз лицо такого ранга, как Владимир Путин, побывало в Переславле в 1913 году. И это был не кто иной, как российский самодержец Николай Второй. С тех пор главы государства, по-другому генеральные секретари, своими визитами древний русский городок не баловали. Борис Ельцин не в счёт. Он был на переславской земле ещё не обременённый президентской властью.

— Я не волновалась до того момента, пока мне не позвонили из Ярославля и не стали поминутно расписывать маршрут пребывания президента на «Ботике». Только тогда я поняла, насколько всё серьёзно и какая на мои плечи упала ответственность. Очень помогла здесь поддержка директора музея и коллег.

— Говорят, самыми страшными вам показались те три минуты, которые отводились для спуска с горы Гремяч. За такое время спуститься с очень крутой и очень длинной лестницы казалось невыносимо.

— Спускаться вместе с Владимиром Владимировичем не пришлось. Я уже была в курсе, что довожу президента только до лестницы. Вообще, программа его пребывания на переславской земле много раз менялась, корректировалась. И первые её варианты предусматривали мою поездку в машине с Владимиром Путиным по городу и знакомство со Спасо-Преображенским собором.

— А сколько времени служба протокола отвела нашему президенту на знакомство с «Ботиком»?

— Сорок минут, включая приезд и спуск. Причём даже тогда, когда Владимир Владимирович опоздал на два часа, и я спросила: «Меняется ли график?» — мне ответили: «Нет, всё остаётся по-прежнему». И лишь во время моего рассказа в первом зале ко мне подошли и попросили сократить экскурсию. Но сократить удалось немного, потому что президент

проявил искренний интерес к «Ботику». И практически вся программа, которая задумывалась, была выполнена.

— Вы мысленно прикидывали, какие вопросы в ходе экскурсии может задать глава государства?

— В общем-то, да. Но порадовало то, что президент знал о «Ботике». И когда я обратилась к нему со словами: «Приветствую вас на переславской земле, на родине первой русской военной флотилии», — он с улыбкой поправил меня: «Потешной флотилии». Как истинный питерец Владимир Путин не мог не воспользоваться моментом, чтобы сделать такую поправку. На что я ответила, что мы в процессе экскурсии ещё вернёмся к этому вопросу и, может быть, мне удастся его немного переубедить. И когда президент увидел мощные якоря, когда узнал, сколько пушек находилось на борту самого крупного корабля и что Пётр Первый предпринимал попытку перевести один из кораблей из Плесеева озера в Каспийский флот, то я спросила, считает ли до сих пор Владимир Владимирович, что флотилия была потешной. На что президент ответил, что флотилия хоть и называлась так, но дела здесь делали серьёзные. То есть после экскурсии Владимир Владимирович несколько изменил своё мнение о юношеских забавах царя.

— Какие из экспонатов музея привлекли особое внимание президента?

— Он заинтересовался указом Петра Первого о хранении кораблей потешной флотилии, который не без основания называют одним из первых в России документов об охране исторических памятников. Это подлинный указ Петра Первого. Мы впервые его показали. Он хранится у нас в фондах. Пётр в 1722 году посетил Переславль и пришёл в ярость, увидев, в каком плачевном состоянии находится его флотилия. Тогда и начертал: «Воеводам переславским. Надлежит вам беречи остатки кораблей, яхт и галеры а буде опустите, то взыскано будет на вас и на потомках ваших, яко пренебрёгших сей указ». Владимир Владимирович держал этот указ в руках, и было видно, что он задел его.

Очень понравилась президенту и местность. Он даже изменил маршрут и подошёл к памятнику, откуда открывается великолепная панорама на Плесеево озеро. И был искренне восхищён. Человек невозмутимый, сдержанный, он остановился и сказал: «Как же у вас здесь красиво!» И стоял, молча любясь видом, который открывается с горы Гремяч.

Поинтересовался состоянием бота «Фортуна» — единственного сохранившегося судна некогда многочисленной флотилии. По местному преданию, он был сделан руками самого Петра. Прикоснулся к нему на счастье, спросил, что делается для его сохранения, помогает ли областная власть музею. На вопросы, касающиеся сохранения петровского наследия, отвечал Анатолий Иванович Лисицын.

— Я не буду вас спрашивать, что говорил губернатор. Но только печальное состояние музея-усадьбы «Ботик» у всех переславцев на слуху. В городе рассказывают, что перед приездом президента строители бросились в срочном порядке замазывать трещины в стенах Белого дворца и Ботного дома, чтобы не слишком оконфузиться перед высоким гостем.

— Нет, строителям штукатурить ничего не пришлось. На улице стоял двадцатиградусный мороз. Собирались, правда, заделать трещины в одном из залов. Но до чего не дотронулись — всё сыплется. Единственно, что сделали сами музейные работники — это поменяли шторы в фойе Белого дворца и в первом зале, покрасили ограничители.

— Конечно, музею требуются очень большие средства хотя бы для того, чтобы сохранить то, что имеется. Те, кто бывал на «Ботике», знают, что провалился потолок в Белом дворце. В аварийном состоянии находится и архитектурный памятник XIX века — «Ротонда», реставрация которой недавно началась. Плачевное состояние старейшего здания на территории музея — Ботного дома. Этот каменный павильон с четырёхколонным портиком был построен в 1803 году специально для самого главного экспоната. Сам бот «Фортуна» нуждается в реставрации. Не благоустроена территория музея-усадьбы. Ступенькам, по которым шёл президент, также требуется ремонт...

— И здесь хотелось бы сказать вот о чём. На следующий год музею-усадьбе исполняется 200 лет, и в связи с этим мы внимательно изучаем архив Владимирской области, где в основном и хранятся материалы по истории «Ботика». И вот что удивляет. В XIX веке забота

о музее оказалась делом чести для всего переславского населения, а не только дворянства. Очень были заинтересованы в сохранении петровского наследия и рыбаки, и ремесленники. И когда возник вопрос, что ботику будет лучше и безопаснее в Петербурге, то, вы не представляете, какие трогательные письма слали во Владимирскую канцелярию и императору переславцы. Они готовы были потесниться своими земельными участками, домами, лишь бы сохранить бот, который немислим без их земли. Всем миром собирал народ деньги на сторожку для охраны Ботного дома, на его ремонт, на строительство ротонды. При этом все строительные работы, все серьёзные изменения в усадьбе проводились под личным контролем императора. Было в истории музея и время, когда бот и это историческое место спас владимирский губернатор Иван Долгорукий. И эта заинтересованность в сохранении петровского наследия настолько трогает, что когда сравниваешь с сегодняшними днями — грустно становится.¹

В предшествующем году Министерство культуры выделило нам 200 тысяч на начало реставрационных работ. Это, конечно, капля в море. Нам обещают, что в этом году средства тоже поступят. Но в каком объёме, пока не известно. Единственное, что я могу сказать точно: деньгами Министерства культуры мы не обойдёмся. Здесь необходима помощь губернатора и местных властей, на чьей земле находится музей, помощь неравнодушных граждан ярославской земли. Только всем миром, как в XIX веке, мы сможем сохранить петровское наследие и это историческое место — одно из самых известных, пожалуй, на ярославской земле.

— Вы уже начали разрабатывать программу предстоящих юбилейных торжеств по случаю 200-летия «Ботика» — одного из первых провинциальных музеев нашей страны?

— Сейчас мы готовимся к девятому июня, к 330-летию со дня рождения Петра Великого. Предполагается большой праздник. Надеемся, что среди гостей будет и губернатор области Анатолий Лисицын, и представители администрации президента, и московской мэрии, и все те, кому дорого имя Петра. Намечается также презентация нашей историко-художественной программы «Россия молодая», презентация программы «Развитие музея-усадьбы «Ботик». Мы рассчитываем этим праздником обратить внимание на «Ботик», его предстоящий юбилей и начать кампанию юбилейных мероприятий.

— Ну, и последний вопрос. Президент, покидая «Ботик», не забыл с вами попрощаться?

— Президент поздравил с прошедшим Новым годом и предстоящим Рождеством, пожелал удачи мне и коллективу музея. И ещё пожал руку. Я её потом очень долго не мыла.

---

¹Отметим два момента. Во-первых, переславский Музей не публикует информацию по истории петровского музея, поэтому интерес в народе возникнуть неоткуда. Во-вторых, музей систематически отказывается от помощи частных лиц. — *Ред.*